

1 АПР 1983

Художник в театре

В помещении Рижского театра оперетты оборудована выставка работ художника Мариса Лиелманиса. Небольшая, но достаточно выразительная. Предваряя экспозицию, художник пишет: «Я часто и с восхищением рассказываю людям о своей любви к цирку и оперетте».

— Марис, вы могли бы об этом не писать, ибо ваши чувства главенствуют во всех ваших произведениях. Кстати, вы предпочитаете карандаш. Это влияние учителей или ваша собственная находка?

— Я закончил Академию художеств в 1976 году по классу монументальной живописи у профессора Индулиса Зариня. Профессор не навязывал ученикам ту или иную технику, однако побуждал нас пристальнее всматриваться в окружающие нас явления. Всматриваться в жизнь.

— И вы выбрали объектом исследования цирк и оперетту?..

— Да, потому что в этих областях искусства работают мои родители.

— И все же: что особенно привлекло вас именно к этим темам?

— Самоотверженность артистов цирка и театра. Они не жалеют себя. Мне кажется, многие зрители недооценивают этих жанров искусства. Не понимают их. Так же, как и многие мои коллеги не понимают, например, зачем я работаю «в карандаше», если умею писать маслом.

— Но, может быть, они правы?.. На одной из ваших прежних выставок зрителей привлёк портрет кандидата технических наук Яниса Семеняко. Да и на этой выставке портреты — «Век актера», портрет мастера спорта Генделя, — выполненные в масле...

— Отвечу вопросом на вопрос. Зрители вашего театра любят опереточную классику, буквально «ломаются» на мюзикл Раймонда Паула «А ну, ребята!», а солистка театра

Дзинтра Мельке в зале консерватории поет редко исполняемые песни Гуго Вольфа. Почему?

— Вероятно, к этому побуждает желание изведать неизведанное. Открыть свои творческие возможности для себя и для других.

— Допустим. В течение месяца я приходил в театр и слышал «вариации» «Цыганского барона». Вы и здесь пытались что-то открыть?

— Просто маэстро Янис Кайяк восстановил музыкальные купюры, которые по традиции делались до сих пор.

— Хотите идти наперекор традициям?

— Хотим доказать свое уважение к творческой личности Штрауса. Хотя бы из-за того, что со дня премьеры «Цыганского барона» минуло уже сто лет.

— А в ваших замыслах, конечно, есть и что-то совсем новое?

— Есть. Это «Песня поэжан». Янис Кайяк пишет музыку на либретто Марги Тетере, в основе которого — «Ворон» Я. Райниса. Мы ищем возможности для творческого разнообразия. Наши коллеги из русской труппы, например, параллельно с постановкой «Марицы» Кальмана, задумали поставить одну малоизвестную оперу Моцарта. И еще: весной состоится концерт, посвященный творчеству Эмиля Дарзиня и Эдварда Грига.

С Марисом Лиелманисом беседовал

К. Памше.

На снимке: «Хемингвей» (тушь).